

220 лл., летописный текст на лл. 21—203 об.) и № 29¹⁴ (вторая половина XVIII в., в 4-ку, 68 лл., летописный текст на лл. 9—33 об.); ф. 115, № 133 (1771 г., в 4-ку, 67 лл., без нумерации, летописный текст на лл. 1 об. — 64 об.); ЦГАДА, Рукописный отдел Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел (ф. 181), № 1161¹⁵ (конец XVIII—начало XIX в., в 4-ку, 226 лл., летописный текст на лл. 26—225) и собр. Мазурина (ф. 196), № 595 (первая половина XVIII в., в 4-ку, 204 лл., летописный текст на лл. 127 об. — 184 об.).¹⁶

Особо следует остановиться на большом летописном своде, известном ранее только по рукописи ГИМ, собр. Забелина, № 261¹⁷ (последняя четверть XVII в., в лист, 765 лл., летописный текст на лл. 1—669), широко отразившемся, как увидим ниже, в более поздних летописных памятниках Новгорода и позволяющего уточнить историю второй крупнейшей традиции его летописания XVII—XVIII вв. — Новгородской третьей летописи. До настоящего времени мною зарегистрировано девять списков этого свода: ВБЛ, М. 733 (вторая четверть XVIII в., в лист, 982 лл., летописный текст на лл. 1—853); БАН, 16.4.1 (1756 г., в лист, 662 лл.) и 34.2.26¹⁸ (вторая четверть XVIII в., в лист, 567 лл.); ГПБ, Эрмитажное собр., № 417 (последняя четверть XVIII в., в лист, 199 лл., летописный текст на лл. 1—195 об.) и № 418 (последняя четверть XVIII в., в лист, 377 лл., летописный текст на лл. 1—367 об.), собр. Вяземского, Q. CCXLI (середина XVIII в., в 4-ку, 422 лл., летописный текст на лл. 65—422 об.); ГИМ, Музейное собр., № 2159 (конец XVII в., в лист, 344 лл.); ЦГАДА, Рукописный отдел Главного архива Министерства иностранных дел, № 22¹⁹ (вторая половина XVIII в., в лист, 342 лл.) и уже упомянутый Забел. 261.

Наиболее интересна рукопись Забел. 261 — здесь мы имеем дело с явлением, чрезвычайно редким, — список является архетипным. Вся рукопись написана одним почерком, но содержит множество вставок (объемом от одного листа до нескольких десятков листов), бумага которых своим цветом, плотностью и водяными знаками отличается от бумаги, на которой написан остальной текст. Содержание каждой из этих вставок представляет собой самостоятельное целое, часто разрывающее основной текст на полупhrase или даже на полуслове.²⁰ В отдельных случаях, для устранения таких разрывов, начальная часть разорванного известия оказывается перечеркнутой и вписанной заново на свободной части листа после вставки. Имеются также пометки, указывающие, что продолжение оборванного текста следует искать через столько-то листов. Как будет показано ниже, содержание вставок и окружающего их текста восходит к разным источникам. Факт соединения разнородного материала самим автором рукописи Забел. 261 не вызывает, таким образом, никаких сомне-

¹⁴ В дальнейшем сокращенно: Ком. 29.

¹⁵ Список указан мне А. Н. Насоновым. В дальнейшем сокращенно: МИД. 1161

¹⁶ Список указан мне А. Н. Насоновым. После сдачи статьи в набор мною обнаружен еще один список НЗЛ краткой редакции в сборнике ГПБ, Q. XVII 77.

¹⁷ Небольшая часть этой рукописи (лл. 612 об—660) издана М. Н. Тихомировым с приложением описания (М. Н. Тихомиров. Новгородский хронограф XVII века Новгородский исторический сборник, вып. 7 Новгород, 1940, стр. 66—114). Л. В. Черепнин в своей работе «„Смута“ и историография XVII века (из истории древнерусского летописания)» (Исторические записки, т. 14. [М.], 1945), кроме этого списка, рассматривает и упоминаемые мною ниже списки Муз. 2159 и МИД. 22 (стр. 119, 121), но главным предметом его исследования является здесь не свод в целом, а читающаяся в составе этих списков редакция «Нового летописца».

¹⁸ Обе рукописи БАН указаны мне М. А. Салминой

¹⁹ В дальнейшем сокращенно: МИД. 22.

²⁰ Наличие этих вставок было отмечено М. Н. Тихомировым (Ук. соч., стр. 68).